

Пролог

Пожилой профессор вытер пот со лба, тяжело вздохнул и откинулся наконец в кресле. Перед ним на кушетке лежала молодая девушка в форменной студенческой одежде. Она была стройной, явно не новые и не по размеру вещи только делали её тоньше и придавали ощущение хрупкости. Студентка спала. Беспокойно крутила головой, что-то бормотала и пыталась повернуться.

Вот только верёвки на её запястьях и лодыжках не давали это сделать.

Одна штанина была закатана, оголяя ногу до колена. Никто из присутствующих не обращал на это внимания, все смотрели только на странное устройство, которое было надето на щиколотку. Оно напоминало широкий браслет, сделанный из тёмной кожи и украшенный серебряными узорами. Если приглядеться, среди них можно было найти знакомые символы, но никто из присутствующих не смог бы прочесть всю надпись. На вид браслет казался старинным, повидавшим не одно поколение людей. Зато замка на нём не было видно — после произнесения правильного заклинания края предмета просто срослись.

Серебро изредка сверкало, отчего по коже пробегал электрический импульс и явно просвечивали вены. В такие моменты девушка особенно сильно дергалась, затягивая узлы на веревках.

— Её постоянно будет бить током?

Вопрос словно повис в воздухе. Задавший его мужчина, высокий, с благородной сединой в волосах и в преподавательском плаще, подошёл к кушетке. Шрам, видневшийся из-под ворота рубашки, говорил о том, что этот человек знает, что такое боль.

— Такая молоденькая. Вы уверены, что нельзя было обойтись без этого? — он жестом показал на браслет, который казался тяжёлым на женской ножке.

— Вы же знаете, профессор Гремлайн. Это был единственный выход. Несколько месяцев мы делали всё возможное и даже немного больше, чтобы решить эту проблему. Ни в одном из древних фолиантов нашего архива нет никакой информации о подобном. Эта девушка представляет серьёзную опасность, и поэтому мы не можем её отпустить.

Немолодая, но удивительно красивая женщина встала и, подойдя вплотную к профессору Гремлайну, положила руку ему на плечо.

— Такое решение далось нам нелегко, Освальд. Но оно единственно верное. А за неё не беспокойся, — женщина кивнула в сторону спящей студентки. — Она сильная. Справится. Иначе, боюсь, нас ждут большие неприятности.

Глава 1

Дождь барабанил по брусчатке, ледяной ветер задувал под одежду, вызывая озноб. До чего ж противно! Волосы давно повисли сосульками, вода с них текла за шиворот, заставляя ёжиться.

Большая площадь перед главным корпусом Магической Академии была забита промокшими студентами — сегодня начинался новый учебный семестр. Вот только это всё больше напоминало прогулку в тюрьме, а не праздник голодных до знаний студийцев. Не спрашивайте, откуда я знаю про тюрьму. Я всё равно этого не вспомню. Но точно знаю, что видела её изнутри. И, судя по нервно подрагивающим рукам, мне там не понравилось.

Все стояли парами, одетые в одинаковые оранжево-чёрные одежды. Это была не парадная форма, а какое-то недоразумение. Девушки носили чёрные брюки или юбку, оранжевую блузу простого покроя и чёрный пиджак с эмблемой отделения. На ногах — удобные ботинки из мягкой чёрной кожи, единственное, что примирило меня с происходящим. Они были чертовски удобными и даже пока не промокли.

Парням повезло меньше — вместо пиджака им достался чёрный жилет, а вместо ботинок — высокие

сапоги. На вид ужасно тяжёлые. Хоть бы шляпы выдали, что ли. К такому наряду они неплохо подошли бы.

Да, кстати. Вся одежда знавала и лучшие времена. На студентах решили сэкономить, и потому местами виднелись заплаты, следы от искр и пятна, о происхождении которых лучше не знать. Моя одежда была не лучше. На воротнике рубахи кто-то оставил подпальину, а на штанине внизу была целая россыпь маленьких дырочек. Ну хоть в глаза не бросались, и на том спасибо.

Кто-то покупал себе форму и выглядел как нормальный человек. Но дело в том, что не все могли себе это позволить. За учёбу мы не платили, зато компенсировали это наличием сильного дара. А царских ты кровей или выходец из деревни — значения не имело. Поэтому и отбор проходил жёсткий, чтобы оставить только подающих большие надежды. Как-никак, лучшее магическое учебное заведение королевства.

Вся эта толпа из двухсот разномастных студентов стояла на огромной площади, мокла и проклинала весь педагогический состав и их родственников до седьмого колена. В прямом смысле проклинала — с моего места была видна парочка ведьм, которые что-то шептали и стреляли зелёными глазищами в наших охранников. Это с десятков парней внушительной наружности, явно выбранных на эту должность не за научные достижения. И у каждого была дубинка, по которой проскакивали сине-красные разряды заклинания. На первый взгляд непонятно, что она делает. А проверять не хочется. Но кого когда-нибудь волновали мои желания?

От стоящей неподалеку кучки студентов отделилась девица, высокая, одетая заметно лучше других и с про-

тивным высокомерным взглядом. Ее тёмно-каштановые волосы выглядели на удивление сухими, чёрная юбка и шёлковая оранжевая рубашка тоже не мокли, видимо нарушала правила и пользовалась амулетом с заклинанием. Эх, мне б такой.

Она прошлась прямо по лужам, разбрызгивая воду на стоящих у неё на пути. Точнее, на тех, кто не успел слинять. Большинство сразу же сторонились, стоило ей подойти. Да, это местная знаменитость. И направлялась она напрямиком в мою сторону.

Не скажу, что люблю начинать знакомство со скандала, но и прятать взгляд и шарахаться в сторону от какой-то выскочки я не намерена. Я уже приготовилась высказать ей всё, что думаю, и отыгаться за противную погоду, как девица остановилась.

— И с каких пор в лучшую академию Веории берут малолеток? Деточка, ты не заплутала случайно? — В характере будущей магички я явно не ошиблась. — Тебя ж на первом же занятии снесут и не заметят!

Невысокая девчонка с длинной русой косой и веснушками на курносом носу оглянулась по сторонам, словно пытаясь понять, с кем это разговаривают.

— Ой, и не надо делать вид, будто я не с тобой говорю! Ты что здесь забыла? В тебе ж магии ни на грамм, шла б в своей деревне помогала коров доить, а тут учатся будущие маги! — На этих словах девица зажгла на руке огонёк, который стал разгораться и шипеть от падающих на него капель. — Нормальному магу это было б не страшно, — усмехнулась она и протянула руки с огнём к косе девчонки. Та вся сжалась, попыталась отступить, но попала ногой в лужу, оступилась и упала, подняв кучу брызг.

Все, кто стоял рядом, засмеялись, будто услышали шутку. А сами отводят глаза, чтобы никто не увидел, как они про себя радуются — сегодня досталось не им. Злорадствуют, сволочи.

— Если ты такая нормальная, то что пристаешь к другим? Неужели не выучила первое правило боевого мага — не обижать тех, кто не может постоять за себя?

Слова вырвались раньше, чем я успела придумать, зачем мне это нужно. Хотела ж просто пережить этот день.

— Это кто у нас тут такой смелый, что посмел высказаться против меня?! Ванессы Лордек, будущей графини! Хм, очередная выскочка, причём из новеньких. Я тебя здесь не видела раньше. И сейчас сделаю так, что больше не увижу!

Пока будущая графиня говорила, окружающие незаметно отступили к краю площади, оставив нас с ней в почти идеальном кругу. И охрана что-то не спешит вмешиваться.

— Ой ли? Нападаешь на студентов, применяешь магию и запрещённые амулеты — видимо, ты решила вылететь? Буду рада тебя больше не видеть. И знакомством с тобой точно гордиться не стану.

Неожиданно рядом со мной оказалась та самая девчушка, тронула меня за рукав и покачала головой. Мол, не связывайся. Ага, поздно уже. Ванесса заметно позеленела от злости и задымилась. От применения огненных заклинаний её тело стало нагреваться, и вся влага с одежды испарялась. Чёрт. А она не шутит.

Я не готова была к поединку прямо тут, в первый же день в этом месте. А мне ещё обещали спокойствие и защиту, но как-то подзабыли всё это обеспечить.

Пока я думала, как выкрутиться, в меня полетел огненный сгусток. Небольшой, размером с мяч, и вернуться от него не составило проблемы, вот только второе заклинание полетело прямо мне под ноги. Я споткнулась, по ноге прошла волна горячего жара. Чёрт, больно!

Выпустить третье заклинание противница не успела. Под ногами дрогнула земля, камешки заплясали по брусчатке, как при землетрясении. Ветер загудел ещё сильнее, сдувая последнюю листву с деревьев и бросая в лицо всем, кому не посчастливилось оказаться здесь и сейчас.

Я не могу это контролировать. Сила рвётся из меня как живая. Порывы ветра (если можно это так назвать) напоминают ураган со мной в эпицентре, они сносят всё на своем пути, оставляя в радиусе нескольких метров непривычную пустоту. Со стен начинают выпадать камни, дрожь усиливается. Кто-то закричал и не удержался на ногах. Кто-то пытался создать щиты, но они не помеха. Сырая сила сносит их и впечатывает в стены. Остальные пытаются бежать.

Меня трясёт, в ноге пульсирует ужасная боль. Разряд. Я падаю на колено, опустив голову. Сила воет вокруг меня, создавая безжалостный смерч. Она не хочет утихать, её цель — защитить меня. Ото всех. Мне больно, значит, она разнесёт всё вокруг.

Разряд. Я не чувствую ногу, вместо крови по жилам течёт боль. У меня заканчиваются силы, сознание держится на чистом упрямстве.

Ещё разряд. Падаю на землю, ледяная вода приятно холодит моё тело. Есть несколько мгновений, чтобы отдышаться и утихомирить вихрь.

Слышу голоса, они приближаются. Топот ног. Я почти справилась с силой, вой ветра утих. Она никуда не делась, просто вернулась на своё привычное место у меня в груди и свернулась клубочком. Она не согласна с моим решением, но подчинилась. Это прогресс, мы даже не разнесли сегодня ни одной башни.

С трудом подняла глаза на окруживших меня людей. Мокрые волосы прилипли к лицу и мешают их рассмотреть. Судя по одежде — охрана, преподаватели, старшекурсники. Что ж, такое они вряд ли скоро забудут.

Какая-то женщина выходит вперёд, кажется, я её уже видела где-то. Такая красивая, но очень встревожена. Держит в руке камень, от одного взгляда на который меня бросает в дрожь. Синий, с проблесками серебра внутри, он приковывает мой взгляд. Я одновременно люблю и надеюсь, что ошиблась.

Женщина шепчет слова, камень вспыхивает и, уверена, обжигает ей руку. Но это такие мелочи по сравнению с тем, какой силы заклинание пронзает меня. Я ведь почти поднялась, почему же земля так стремительно приближается?..

Глава 2

Потолок. Белый потолок с трещинами и разводами. Это первое, что я увидела, открыв глаза. Моргнула. Потолок никуда не делся, но стал заметно кружиться. Собралась и всё-таки повернула голову набок, чтобы осмотреться. Темно, видимо, уже ночь. Полупустая комнатёнка — кровать, шкаф, стол с книгами, окно и кресло со спящим парнем. Хм, я его не знаю.

Студенческая форма, тёмные волосы растрёпаны, лет двадцати. Возможно, даже симпатичный. И ему явно неудобно спать в кресле, а кровать занята мной. К тому же организм ясно давал понять, что в отключке я пробыла уже долго.

— Эй! Доброе утро.

Ничего лучше я не придумала, а встать и толкнуть неизвестного соседа у меня не хватило бы сил. Он встрепенулся, проморгался, сияясь сообразить, где он и что тут забыл. Вспомнил и как-то сразу помрачнел.

— Очнулась? Круто. Твоя комната напротив, дверь работает на ауру и пустит тебя. Так что освобождай моё место и дай нормально поспать.

— А ты вообще кто?

— Спас тебя от карцера, на свою голову. Но уже жалею.

— А имя у спасителя есть? — Его несговорчивость начинала нервировать не меньше головной боли.

— Арик Венсон.

— Приятно познакомиться, Милена Дрейк.

— Слушай, Милена Дрейк. — Арик устало вздохнул. — День был крайне неудачным, а спать в кресле — удовольствие сомнительное. Я всё тебе объясню, но утром. Будь человеком, дай поспать.

В честности ему не откажешь. Пришлось подниматься, и пусть не сразу, но мне это удалось. Держась за стену, вышла из комнаты и оказалась в небольшой гостиной. В ночной темноте было тяжело разглядеть обстановку. Зато зеркало стояло прямо возле двери напротив (получается, это и была моя комната). И оттуда на меня глядела высокая лохматая девица в подрванной форме, со следами грязи на лице и с расцарапанной

щечкой. Да, иногда я выглядела получше. Можно и испугаться, приняв меня за призрака.

Осмотрев помещение, я нашла дверь в ванную и немало привела себя в порядок. От холодной воды в голове посветлело, даже вспомнила какие-то моменты вчерашнего вечера. Кто-то кричал, загоня всех в помещение; кто-то приложил меня ещё и дубинкой с рядом (я таки разобралась, чем она сверкала); а женский голос приказывал отправить меня в карцер. Дня на три. Если обычные комнаты не блещут роскошью, то там точно было б промерзко. Я сморщилась, заметив, что щека вдобавок к ссадине ещё и начала распухать. Завтра точно буду красавицей.

Что там было дальше? Мужской голос, видимо мой сосед, пытается поведать о случившемся. Типа, графиня сама виновата и сажать за провокацию в карцер — негуманно. Профессора шушукаются и предлагают ему выбор. Или он меня забирает под свою ответственность, или карцер. Зубами Арик скрипит знатно, но раз уж сам влез, куда не просили, — согласился.

Меня закинули на плечо, и я окончательно вырубилась. А теперь вот, стою в полутёмном коридоре и пялюсь на своё отражение. Оно молчит и становиться симпатичнее не собирается.

Решив, что о своей везучести (с приставкой «не») буду сокрушаться завтра, всё-таки прошла в комнатку. Такая же, как у соседа. Маленькая, с минимумом мебели и одним окошком. О, мои вещи уже тут. Потрёпанный чемодан, рюкзак, сумка с книгами и прочей мелочью. Надеюсь, ничего оттуда не украли и не потеряли. Не так много у меня вещей, чтоб их раздаривать. Всё проверю завтра, а сейчас надо попытаться отдохнуть.

* * *

Разбудил меня стук в дверь.

— Эй, недоразумение, ты решила ещё и проспать первый день?

Что, уже утро? Вот чёрт!

Подняться удалось на удивление легко. Только нога ныла сильнее обычного. В комнате ничего не поменялось, комфорта или мебели не прибавилось. Ну ничего, я спала и в худших условиях.

Кое-как достала свежую форму, переделалась и пошла изучать обстановку. При свете дня гостиная смотрелась симпатичнее, даже обнаружилась небольшая арка на импровизированную кухню — магический чайник, ларец с морозящим заклинанием, кружки и пара шкафчиков. Мило.

Сосед обнаружился там же, читал какой-то конспект и жевал бутерброд.

— Привет, Арик.

— Привет.

— Спасибо.

— Значит, вспомнила? — Меня наконец-то удостоили взгляда. А он ничего, симпатичный. Высокий, подтянутый, короткая стрижка, хоть здесь это немодно, темноволосый. А вот глаза светлые, то ли голубые, то ли серые. И наглые такие, что от поклонниц точно отбоя нет. Рукава у выглаженной рубашки закатаны почти по локоть, чёрные брюки сидят идеально.

— Частично. А почему мы соседи? Это женское или мужское общежитие?

— А это мне бонус. Чтоб не лез в чужие разборки. Я ведь так рассчитывал один пожить, а мне тебя поручили! — И сморщился так, типа хуже меня соседей

у него не было. Брр. Зазнайка. Будто я рада такому началу года.

— Еда там. — Арик ткнул пальцем в первый ящик. — Чай, травы — там. Закупаемся по очереди. Нет — обедаешь только в столовой, но за вкус я не ручаюсь. Если что-то надо, стучишься. По пустякам не дёргаешь. Ха-халей не водишь. Я в вышибалы не нанимался, но шума не потерплю. Вроде всё, мне пора.

— Эй, погоди! А ты вообще на каком факультете?

— Боевик, второй курс. Ванесса тоже со мной учится. И вряд ли теперь от тебя отстанет, так что лишний раз не встречайся с ней. Ну если только не горишь желанием умереть или вылететь.

Это сосед договорил уже от двери, развернулся и ушёл. А от захлопнувшейся двери отлетел кусочек краски. Я проследила за его полётом и пошла умыться.

Синяк был хорош. Синий, с тонким желтоватым краем и фиолетовыми прожилками, он здорово украшал правую часть моего лица. Видимо, падение на каменную площадь так сказалось. Осмотрела себя в зеркале.

Высокая, тощая. В нужных местах всё-таки немного выпуклая, и всё же хотелось бы больше. Волосы по лопатки, каштановые, за лето здорово выгорели. Глаза... разные. Вот сейчас карие, такие прям цвета вкуснящего и настолько же дорогущего шоколада. Иногда болотные, цвета тины в грязной воде. А в моменты, когда мой внутренний, не совсем ручной вихрь силы вырывается погулять, — антрацитовые. То есть цвета тёмной страшной тучи, несущей с собой ураган и ливень. И так же сверкают.

Прозвеневший звонок отвлек от разглядывания себя. Быстро заплела косу, повязала её оранжевой лентой. Под цвет формы. Рубашка мятая, но чистая; брюки немного велики в поясе, но свалиться не должны; удобные ботинки; сумка с чистыми тетрадями. И огромное нежелание выползть из комнаты, но выбора-то нет. Сама пришла, сама напросилась. Теперь изволь соблюдать правила и постарайся никого не уробить. Уже ставший родным браслет отозвался лёгким покалыванием — мол, постараемся, но ничего не обещаем.

За дверью меня ждал первый сюрприз. Мелкий, веснушчатый и с длинной косой. Вчерашняя девчонка скромно стояла у двери, потупив взгляд и держа в руке какой-то свёрток. Увидела такую красивую меня и сначала хотела бежать, но потом вроде признала.

— Доброе утро... это тебе. — И протянула бумажный пакетик. Подянки от неё я не ждала, поэтому взяла и заглянула внутрь. Пузырёк из тёмного стекла, никаких надписей.

— Это мазь от синяков, и ссадина тоже быстро заживёт. Я сама сделала.

Голос у неё был красивый, чистый, но больно уж робкий. Зато снадобье она принесла хорошее, даже так ощущался запах горечанки — редкой травы, но здорово помогающей.

— И спасибо тебе.

Ну вот, на голубых глазах задрожали слёзы, пшеничная коса только добавила трогательности. Эх, где ж таких красивых берут? Аккуратный носик с веснушками, розовые губы, белая кожа. Даже фирменная старенькая форма на ней смотрится так мило, что аж завидно.

— Не за что. Я Милена. А ты?

— Катрина.

— Будем знакомы. Покажешь, где столовая?

Катрина кивнула, заметно повеселев. Я открыла баночку и стала на ощупь мазать свой синяк. А заодно осматриваться. Когда я сюда приехала, видела только приёмную, кабинет ректора и какую-то аудиторию. А, ещё смутно помню комнату вроде карцера, но тогда во мне было столько зельев, что я вряд ли её узнаю. Оттуда секретарь меня отправила на площадь, где, собственно, и началось моё знакомство с академией.

Сейчас мы спускались с третьего этажа башни, где была ещё пара комнат, но ученики нам пока не попадались. В окно было видно серое небо, дождь и спешащих студентов. Самих окон вдоль лестницы было много, но они были маленькие и больше напоминали бойницы.

На втором этаже было шумно, сразу видно — студенческое общежитие. Кто-то вдалеке визжал, кто-то матерился, кто-то обжимался по дороге на лекцию. Жизнь кипит, в общем.

Первый этаж представлял собой холл — огромный, с колоннами и мраморной статуей воина на рвущемся вперёд коне. Красиво. И многолюдно.

По направлению основного потока студентов я и сама поняла, в какой стороне столовая. Моя сопровождающая тронула меня за рукав и показала в ту же сторону.

— Столовая там, у нас есть ещё двадцать минут на завтрак. Потом надо найти свои аудитории, опаздывать нельзя — накажут.

— А ты с какого факультета? — Я так засмотрелась по сторонам, что забыла про неё хоть что-то узнать.

— Я травница. С детства любила растения, а потом и дар открылся. — Русокошая собеседница пожала плечами. Она мне определённо нравилась.

Травники ценились. Они не только знали все травы и время, когда их правильно собирать, это могли делать и обычные люди. Они добавляли в каждое зелье немного своего дара, усиливая тот или иной эффект. Так, из обычного снадобья от мигрени могли сделать яд, просто «раскрыв» действие паргоны белоголовой. А если усилить наземник волчий, получалось отличное средство от похмелья.

После обучения зельеваров заставляли давать клятву, что они не будут использовать свой дар во вред людям. Но добавить вредной соседке в чайную настойку слабительного это никому не мешало.

В столовой пахло горелым. Поварихи ругались, студенты ждали своей очереди с обречёнными лицами. В перерывах между потоками брани (выясняли, кто же виноват в том, что блины сгорели) одна из работниц накладывала на тарелку студенту эти самые блины и наливала кружку чая. И, пока он не успел опомниться, кричала: «Следующий!»

Эта картина казалась на редкость безрадостной. Но, когда очередь дошла до Катрины, лицо поварихи посветлело.

— Здравствуй, Катриночка! Что-то ты вчера на ужин не пришла, я тебе вкуснейшей рыбки оставила. С овощами и травками, как ты любишь. А кто это с тобой? Подружка? Новенькая, да? — Человек, который толь-

ко что бранился на чём свет стоит, вдруг стал добрым и отзывчивым. Чудеса.

— Да, нала¹ Дагорна. Это Милена, она мне вчера очень помогла, вот мы и познакомились. — Катрина ласково улыбнулась поварихе и забрала тарелку с булочкой, вяленным мясом и компот. Я ж говорю, чудеса.

— Вот и хорошо! Девочкам надо дружить, нечего нам делить. — Она хитро подмигнула. — А племяшка у меня хорошая, вон какая красавица да умница выросла! Держи, деточка. Кушайте.

И в мою тарелку положили то же самое, что и Катрине. Я схватила поднос, пока никто не опомнился, поблагодарила Дагорну и пошла за девушкой к столу.

Завтракали мы молча. Я думала о первом дне и о том, сколько неприятностей он мне готовит. И можете считать меня пессимисткой, но мне казалось — день будет не из лёгких.

Глава 3

После завтрака я отправилась искать свою аудиторию. По расписанию значилась теория магических потоков у профессора Гремлайна. Примерное направление я знала, а там и обнаружила дверь с нужной надписью.

Помещение было большим, расставленные полукругом столы давали возможность хорошо рассмотреть, что творится в центре. Там стоял преподавательский стол и, видимо, находилось место для отработки заклинаний — кто-то начертил защитный круг (уже

¹ Н а л а — уважительное обращение к простолоудинке

изрядно потрёпанный) и виднелись плохо затёртые следы жидкостей. Лучше не знать каких.

Профессора ещё не было, я выбрала себе место у стены и осмотрела своих сокурсников. На вид им лет девятнадцать-двадцать, хотя парень с военной выправкой у окна смотрелся на пару лет старше. А девчонке с длинной косой и фиолетовой прядью в волосах я б дала не больше шестнадцати. Вижу пару девушек-блондинок с эльфийскими ушками, они тоже осматриваются и явно близко знакомы. А может, и сёстры, вон как похожи. Но не чистокровные, у эльфов другой разрез глаз, и волосы не такого тёплого оттенка.

Пару раз ловила на себе заинтересованные взгляды, но все быстро отводят глаза. И старались занять место подальше. Ну и пусть, я сюда не ради общения попала. Мне нужны знания, помощь с контролем магии и ответы. Кто я и как справиться с дремлющей магией?

Профессор вошёл неслышно, сразу после звонка. Он производил впечатление человека, который уверен в себе, многое пережил и готов терпеливо делиться опытом и знаниями. Но на шею себе сесть не позволит.

— Доброго дня, студенты. Поздравляю с новым этапом вашей жизни — вы решили научиться правильно использовать дарованную вам силу, — его голос заполнил собой всё помещение. Высокий, темноволосый, его не портила даже лёгкая седина в волосах. Да уж, профессор Гремлайн умел произвести хорошее впечатление. — Однако одного желанья мало. Вам придётся потрудиться, чтобы стать достойными магами. Или смириться, что одних усилий недостаточно. Те, кто не сможет сдать экзамены в конце года или зава-

лит практику, будут отчислены. С пожизненной блокировкой магии.

А вот этого нам не говорили.

Стало как-то совсем тихо, я аж поёжилась. Казалось, все забыли как дышать и, пока у них хватает воздуха, могут только переваривать сказанное. Если в тебе мало магии и просто повезло на вступительных экзаменах, если ты думал валять дурака и выплыть на шпаргалках — тебя просто завалят, — в конце года можешь остаться пустым. Так называют тех, у кого магия когда-то была, но её заблокировали или она перегорела.

Говорят, они до конца жизни ощущают пустоту в теле там, где проходят магические потоки. Это как жестокое напоминание о том, чего человек лишился. Многие сходят с ума. Кто-то уходит к отшельникам. Но никто не остаётся равнодушным или довольным такой судьбой.

— Надеюсь, вы понимаете, насколько всё серьёзно. Это нововведение, вы первый поток, к которому будут применены столь строгие меры. Никто из преподавателей не желает вам этого. Мы дадим вам максимум знаний. Отправим на практику в такие места, где либо вы справитесь со своим даром и сможете им управлять, защищаясь, либо погибнете. И это будет не самым страшным из того, что может случиться. — Профессор внимательно осмотрел студентов. Мы были ошарашены, но, похоже, прямо сейчас принимали решение идти до конца. Получать знания не так страшно, как остаться пустым или погибнуть из-за собственной лени и тупости. — Есть вопросы?

— А почему внесли такие изменения, профессор? — раздался женский голос от окна.

— Видите ли... — Гремлайн постучал пальцами по столу, — наш король полностью доверяет своим оракулам. А они предсказали появление сильного врага, с которым мы, к сожалению, пока не сможем справиться. Его величество хочет, чтобы вы приложили максимум усилий к учёбе. Мы увеличим количество учебных часов, усилим нагрузку. Возможно, это будет тяжело. Но раз уж вы смогли сюда поступить, значит, вы сильны. И справитесь со всеми трудностями студенческой жизни. Как говорится, тяжело в учении... Ещё вопросы?

— Мы же первокурсники, — звонко проговорила эльфийка. — Разве нас могут отправить куда-то, где опасно?

— Кто знает, студенты, кто знает? Наша задача — сделать так, чтобы вы могли выжить в любой ситуации. Ещё что-то?

Все молчали, ошарашенные новостями.

— Замечательно. А теперь приступим к знакомству. Я профессор Освальд Гремлайн. Бывший королевский маг, участник нескольких битв из вашего учебника по истории магии и противник теории. Поэтому большую часть занятий вы будете заниматься практикой, что бы там у вас в расписании ни значилось. Ах да, я ещё курирую вашу группу. Вы — будущие боевые маги, надежда нашей страны. Так что сделайте всё возможное, чтобы за вас не было стыдно.

Впечатляюще. Гремлайн с первого же занятия завладел вниманием моих сокурсников, да и я прониклась уважением к нему. Разве не за тем мы все тут — чтобы научиться обуздать стихию внутри и выжить?..

Остальные занятия были не такими интересными — травология, астрономия (ну зачем нам звёзды-то?)

и история Веории. Однокурсники сбились в группы, что-то обсуждали, но трогать меня не рискнули.

Потом обед, где я пробилась к Катрине и ожидаемо получила порцию вкуснейших тушёных овощей с запечённой курицей вместо супа со странным запахом и, похоже, таким же вкусом. Если верить недовольным лицам студентов.

Они, кстати, наконец проснулись. И вспомнили, что виновница вчерашнего происшествия на площади вообще-то среди них. Многие перешёптывались, а когда увидели меня, бредущую с тарелкой к столу, ещё и пальцем начали показывать. Ощущение, что все разом решили на меня посмотреть. Ну конечно, вчера ж не успели, слишком быстро всех разогнали по комнатам.

Браслет на ноге особенно сильно ударил током. Чёрт, я нервничаю. Вчера он не смог удержать меня от разрушения площади, пусть и пострадала она не настолько сильно. Но когда на тебя осуждающе и со злорадным любопытством смотрит пара сотен магов-недоучек, становится не по себе. Сколько тут таких же заносчивых, как Ванесса Лордек?

— Привет, соседка. Может, уже дойдёшь до своего стола? Или предпочитаешь есть стоя?

Арик Венсон, мой спаситель. Я вздрогнула, но сумела выдать улыбку и дошла-таки. Поставила поднос с посудой, почти не разлив чай. Катрина и Арик сели напротив, встревоженно глядя на меня.

— Спасибо. Ты спас столовую.

— Как они готовят, её стоило бы снести. Вместе с поварами. — Арик улыбнулся. Наверно, это только с утра он показался на редкость недружелюбным. —

Хотя ты умудрилась заслужить расположение повари-
хи, она мало кого кормит так вкусно.

Он кивнул на содержимое моей тарелки.

— Это не моя заслуга, просто попала под хорошее
настроение. Кстати, знакомься, это Катрина. Племян-
ница Дагорны.

Арик взглянул на девушку и дружелюбно спросил:

— Ты же травница, да? Видимо, это твоя заслуга, что
у Милены синяк прошёл меньше чем за день?

Занятия меня так отвлекли, что я и забыла как вы-
гляжу. Почему ж меня обходили стороной? Ну точно
не потому, что у меня ссадина на пол-лица, ага.

Я достала маленькое зеркало из сумки и взглянула
на себя. Лохматая, как мантикора. Глаза отливают зе-
лёным, под цвет синяка. Он из ярко-фиолетового стал
мерзко-жёлтым, с грязными разводами возле глаз. Да
и от царапин остались только белые полоски, которые
до завтра пройдут.

— Очередной раз спасибо! Вам обоим. Теперь меня
будут избегать не потому, что я выгляжу как поднятый
мертвец. А только за мои личные заслуги.

— Кстати, про заслуги. — Арик дождался, пока я до-
ем, и решил задать свои вопросы. Он немного склонил
голову набок, будто пытаясь разглядеть меня ещё вни-
мательнее. — Что это вообще было? И почему тебя не
отправили куда-нибудь в лаборатории, ставить опыты,
а дали спокойно гулять среди студентов? Я видел се-
годня площадь. Башни чудом устояли, а вот в стенах
ещё не все камни на место успели вернуть.

— Опытты на мне уже ставили.

Арик переглянулся с удивлённой Катриной. Её и без
того большие глаза стали вообще на пол-лица.

— На тебе ставили опыты? Кто?

— Понятия не имею. И точно не хочу обсуждать это.

Я встала из-за стола и молча прошла к выходу, стараясь не слишком громко скрипеть зубами от досады. Я не хочу о себе рассказывать. Они хорошие ребята, но доверять я не умею. Может, в прошлой жизни я знала, что это такое. Но в этой пока не рискну.

А на самом пороге я словила чьё-то проклятие.

Это было сделано дерзко и подло. Посреди столовой, полной студентов, запустить заклинание и остаться незамеченным? И в то же время чертовски верно. Пока все пьются (кто со страхом, кто с любопытством, кто с презрением) на ту, что в первый же день устроила выброс силы прямо в академии, можно хоть демона призвать и выйти с ним через главный вход. Все заняты. Любопытство ж не порок.

Со стороны непонятно, почему вдруг я упала на колени, обхватив правую ногу. Да я и сама не сразу сообразила, почему так больно. Мой «ошейник» словно сошёл с ума, и меня ударило таким разрядом, что, я думала, нога тут же превратится в пепел. Да что нога, даже руки затряслись и в ушах зазвенело.

Сила внутри неистово рвалась наружу. Браслет искрил и трещал, но пока сдерживал её порыв. Частично. Я чувствовала, как сквозь кожу сочится магия, укутывая меня с ног до головы. Не разрушая, защищая. Спину дико зажгло, прямо между лопатками. Ощущение, будто на мне живым огнём выжигают кожу...

И ведь что-то выжгли. Я чётко поняла это, когда место жжения стало уменьшаться и сзади кто-то закрычал. У меня сил кричать не было. Только стиснула зубы, надеясь, что это скоро кончится.

Прошло, наверно, всего несколько секунд, но ногу я уже не чувствовала, зато спина горела очень ощутимо. Руки переливались магией. Она вроде и незаметна, но воздух стал будто плотнее, и в нём появились новые оттенки — всполохи тёмно-серого и багрово-красного цвета. Видимо, я вся окутана магией. Спасибо. В этот раз я даже не против твоего непрошеного появления. Ты спасла. Можешь ведь не только разносить всё вокруг.

Я отдышалась и решила попробовать встать. Слишком тихо вокруг, вдруг я ещё чего-то натворила и не в курсе? Да и узнать надо, кто такой смелый в меня кинулся проклятием.

Левая нога вроде слушается, правая с браслетом — спасибо, что не мешает. Да и дверной косяк тут как нельзя кстати, можно опереться.

Видимо, разряд был слишком сильным и вызвал галлюцинации.

Эльф. Высокий, холодный, надменный. Лишь капелька удивления проглядывает в приподнятой брови. А ещё к нему прилагается костяная корона на длиннющих волосах ледяного оттенка. С таким искусным плетением, что ошибиться нельзя — её делали несколько тысяч лет назад. Сейчас на такое не способны.

— Лучше б руку подал, хоть какая-то польза была бы, — буркнула я своему видению и всё-таки обернулась к столовой.

Все застыли. Не буквально, просто малость в шоке. А посреди помещения, на полу, в странной позе лежала девушка.

На боку, ноги подогнуты к груди, оранжевая рубашка местами задралась, обнажая кожу живота. В чёрных пятнах. Шея, некогда симпатичное лицо — всё в них

же. Рыжие волосы разметались по полу, руки держатся за ворот рубашки, будто ей душно.

— Она её убила!!! Эта сволочь убила Эрику!

Визгливый голос взорвал тишину, и все вдруг отмерли. Кто-то зарыдал, сама Ванесса (а кричала именно она) кинулась к девушке на полу, остальные отступали к стене и искали глазами того, кто сможет их успокоить.

— Тихо! Всем разойтись по комнатам. Студентка Лордек, вас тоже касается, — голос директора Крассвила смог перекрыть голоса студентов. Пожилой невысокий мужчина в тёмном костюме и с плащом в руке быстрым шагом прошёл в столовую. Его заметно редящие волосы были убраны в небольшой хвост, но всё же не портили общую картину. Он остановился возле лежащей Эрики.

— Никуда я не пойду, здесь убили мою подругу! А эту... эту надо казнить, сейчас же!..

— Лордек, покиньте помещение. И кстати, ваша подруга жива, не волнуйтесь. — Директор присел возле лежащей неподвижно девушки, провёл над ней рукой и чему-то кивнул. Потом остановил проходившего рядом ошеломлённого студента и попросил позвать профессора Гремлайна. — Студентка Дрейк, вам стоит пройти в мой кабинет и подождать там.

Я не сразу сообразила, что это он мне. Пока что я стояла как вкопанная, в панике думая, как отсюда сбежать. Пока не решили казнить.

— И не вздумайте убежать, мы обещали вам помощь и защиту. И пока что справляемся неважно, раз на вас уже не первый раз покушаются в стенах академии. Так что это не ваша вина. Просто подождите, пока я осво-

божусь, и мы всё обсудим. Ларуиндуил, подойди. Мне не помешает твой совет.

Я обернулась, пытаюсь сообразить, у кого может просить совета маг такого уровня. В это время мимо меня прошёл тот самый эльф, которого я приняла за плод своего воображения. В короне, длинном плаще, обитом мехом белого яргона — крайне редкого и опасного хищника, обитающего в пещерах на юге страны. Лицо было столь же красивым, сколь и высокомерным. Его будто вытесали из целой глыбы льда, а он почему-то не таял.

Ларуиндуил.

Не может быть! Король эльфов. Сколько ему лет, никто даже не берётся угадать. Казалось, что он правил эльфами всегда. Про его жёсткую политику ходили легенды. И его почти никто не видел за пределами эльфийских земель.

И он стоит в столовой, пропахшей супом и тушёными овощами. Абсурд какой-то.

Глава 4

Меня осторожно дёрнули за рукав.

— Эй, ты как? — Арик и Катрина стояли рядом, тоже сильно обескураженные случившимся. — Ты идти сможешь? Стоит уйти отсюда, пока Ванесса не надумала вершить справедливость сама. — Катрин выглядела обеспокоенной, в глазах стояли слёзы, но она стойко держалась. Из этой девушки выйдет толк.

— Да, я дойду.

Сказать было проще, чем сделать. Но раз уж пообещала, надо справиться.

— Что это было? Я ни черта не понял. — Арик подал мне руку, чтобы я могла опереться. — Ты упала, потом Эрика закричала, покрылась пятнами и рухнула. И от тебя так несло магией... Но про такое нам не рассказывали. — Он явно сгорал от любопытства.

— Она запустила проклятие. Точно не скажу какое, но, судя по эффекту, что-то типа Чёрного глаза.

Такому не учат в школах и академиях. Такие заклинания передаются в семьях великих магов по наследству, и то только если сочтут преемника достойным. Купить или украсть его нельзя.

Чёрный глаз, при правильном исполнении, вытягивает из жертвы магию. Медленно, за пару недель, маг становится пустым. Потом потоки перегорают, иногда оставляя на коже чёрные полосы в местах, где когда-то проходила магия. Эффект необратим, иногда смертелен. Найти проклявшего почти невозможно.

— Видимо, заклинание отразилось и ударило в того, кто его создал. — Разговор немного отвлекал от боли в ноге и спине.

— Но оно же должно действовать медленно?.. — Мы дошли до лестницы на второй этаж, где был кабинет директора. — Я слышала про человека, которого так проклинали. Он долго болел, буквально сгорел изнутри... Но не за пару минут же! Это выглядело жутко. — Похоже, Катрина ещё не пришла в себя от увиденного. Вряд ли травников готовят к такому, они даже в войну находятся в крепостях и помогают варить зелья и лечить раненых.

— Я же говорю, что-то пошло не так. Директор Крассвил разберётся, он лучше нас знает возможности магии. А я, вообще-то, всего лишь первокурсница.

Друзья переглянулись, надеясь, что я не замечу. Ну конечно, хороша первокурсница! Два дня в академии, а уже принесла кучу проблем. Настроение и так было хуже некуда, а теперь я ещё и разозлилась. На себя и на глупую студентку, которая решила выделиться и нажила нам неприятностей. Она всё сделала правильно. Если бы не сила, заточенная внутри меня, проклятие подействовало бы. Магия сработала как зеркало. То место, куда заклинание попало и все-таки зацепило меня, выжглось (почти уверена, на спине остался след, как от ожога). А само оно отразилось на создателя. И, усиленное во много раз, подействовало тут же.

Скорее всего, Эрика уже пустая.

Мы дошли до кабинета директора. В приёмной не было секретаря, зато на её столе были разбросаны бумаги и красовалось большое пятно от чернил. Я помню эту женщину, в её внешности было что-то от гномов, и отличалась она такой же педантичностью. Оставить на столе бардак — точно не в её духе, значит, она уже услышала, что случилось, и убежала в столовую.

— Я пойду в кабинет, терять мне всё равно уже нечего. А вот объясняться с кем-то вроде графини не хочется. Если меня не решат казнить тут же, ещё увидимся. — Я попыталась криво улыбнуться и похромила в кабинет.

Обстановка была дорогой. Отличная деревянная мебель, явно старинная и с ручной резьбой. Большой стол, за которым стоит удобное кресло. Несколько шкафов с бумагами, маленький столик с напитками, огромное окно, пара кресел для посетителей. Директор точно проводит тут много времени — всё подо-

брано гармонично и служит для комфорта хозяина кабинета и его гостей.

Ждать пришлось около получаса. Я успела успокоиться, обдумать ситуацию и решить, как поступить, если все же придётся уйти. На севере есть Приграничная Академия. Это не совсем то, что мне нужно, но это последнее учебное заведение на нашем континенте, где я ещё не была. Пока что только в Магической Академии смогли предложить хоть какое-то решение. В других либо я не рискнула рассказать профессорам всю правду (и правильно сделала), либо рассказала только часть, и то помощи не получила.

Первым в кабинет зашёл директор Крассвил, за ним — лорд Ларуиндуил. От него будто веяло холодом. Даже волосы, казалось, были покрыты инеем. А может, дело в том, что он был весь одет в белое с серебром.

Я не стала вставать с кресла, где так удобно расположилась. Нога ныла, и от каждого удара током хотелось взвыть.

— Спасибо, что дождались, Милена. Если честно, я опасался, что вы решите сбежать. — Крассвил бросил свой плащ на спинку кресла, а сам прошёл к столику с напитками. — Лар, ты что-нибудь будешь?

— Нет, спасибо. У меня на сегодня ещё слишком много дел, — голос эльфа звучал свежо. Если б я была более романтичной особой, я б сравнила его с горным ручьём. Вроде и негромкий, обещающий прохладу путнику. Но он снесёт на своём пути всё, что ему мешает. — Рассказывай, как вы в это влезли.

Директор глянул на меня, налил себе что-то из прозрачной бутылки и присел в своё кресло. стакан

он крутил в руках, будто это помогало ему собраться с мыслями.

— В начале лета к нам пришла девушка. На первый взгляд ничего необычного — она хотела учиться управлять своей магией. Мы уже собирались отправить её домой ожидать вступительных экзаменов. Вот только в её планы это не входило. Она решила показать, что может больше, чем большинство студентов. — Крассвил всё-таки отпил свой напиток, поморщился и отставил стакан подальше. — В ней не просто магия. В ней сырая сила. Которой она практически не может управлять. Я бы сказал, что у этой силы есть своя цель — защищать Милену. В случае опасности происходит выброс магии. Причём в той форме, в которой она может устранить угрозу: молния, землетрясение, ураган. Такой силы, что защита академии не выдерживает.

— Вы проверяли? — Эльф выглядел таким же бесстрастным, но внимательно слушал.

— Да. Мы провели ряд экспериментов... Если угроза оказывалась реальной — магия её уничтожала. Даже если Милена была в бессознательном состоянии.

— Хм... А как же вы получили это состояние, если обидеть её нельзя? Да и проблема-то в чём? Любой маг дорого заплатит за возможность быть неуязвимым.

Директор ненадолго задумался, постукивая ручкой по столу.

— Видишь ли, Лар... Выбросы магии такие, что нам пришлось заново засаживать чуть не половину Скалистого леса. Он сгорел. Потому что студентка расстроилась, что её не восприняли всерьёз. Представляешь? Шар показал уровень магии ниже среднего, мы

ей просто не поверили. Профессор Доль возвращался из города на лошади, ему навстречу шла Милена. В слезах. Он остановился спросить, в чём дело, но его восприняли как ещё один источник неприятностей. Доль успел поставить щиты, а вот его лошади не повезло. Начался страшный смерч, а затем стали бить молнии. Пока мы добрались, половина леса просто сгорела. А посреди всего этого, на нетронутой земле, лежала Дрейк без сознания. Отпустить её мы теперь просто не могли.

Да, расстроилась я тогда — это мягко сказано. В предыдущем учебном заведении дали слишком мало знаний. Я не справлялась с магией, а она только росла. Было страшно, что она подчинит меня себе. И я ушла. Надеялась, что хоть тут мне помогут, здесь учились сильнейшие маги. Пришлось выпить несколько пузырьков успокоительной настойки, чтобы взять себя в руки. И почти месяц потратить на дорогу. А они не поверили! Магический шар показал мой уровень как минимальный. Силу он не смог считать. А слова... Мало ли кто называет себя великим магом?

Но не разносить же теперь всё? И я ушла. Да только действия настойки было мало, а я психанула и не стала сдерживаться. И в момент, когда я дала выход магии, она облепила меня как вторая кожа, проникла внутрь каждой клеточки — и стало понятно, что это и есть я. Если кто-то ищет свою вторую половинку среди людей, моя часть уже была во мне. Только мы не можем найти возможности объединиться.

Это был восторг. И ужас, когда я очнулась здесь и вспомнила, что натворила.

— Мы её забрали. Скажу прямо, были предложения отправить её в темницу. Но смысл? Если понадобится, она выйдет оттуда. Оставив только руины. Ни один блокиратор магии не действует, зелья тоже. Единственный вариант — это если студентка сама выпьет снотворное снадобье.

Ларуиндуил встал и сам налил себе выпить.

— Знаешь, друг, если бы эту историю рассказал кто-то другой — я бы над ним посмеялся. А если бы сам не видел, как Чёрный глаз отзеркалили к создателю — решил бы, что это байки пьяных гномов. — Эльф остановился напротив, внимательно разглядывая меня. Его глаза смотрели внутрь меня, хотелось сжаться в комочек прямо на этом кресле и зарыдать. — Мой народ верит, что магия даётся в том количестве, в котором человек сможет ею управлять. Не бывает слабых духом, но сильных в магии. Злые или добрые — да. Но точно не слабые. Иначе сила неиспользованной энергии разорвёт их изнутри. Если девчонка не просто сильна, а еще и пытается управлять хаосом — вы должны её научить.

— Мы пытаемся. — Директор явно почувствовал себя неловко.

— Нет, Крассвил. Не стабилизировать, надев браслет. Я и подумать не мог, для чего ты его попросил! — Ого, так «ошейник», оказывается, эльфийский! — А научить объединяться с магией и использовать её напрямую. Она маг, и сила должна ей подчиняться. А не наоборот.

— Ты поможешь?

Ларуиндуил отошёл от меня и зашагал по кабинету. Остановившись возле большого окна, он продолжил:

— Я отправлю людей в наши архивы. Им не одна тысяча лет, думаю, что-то похожее уже когда-то было. И вряд ли осталось незамеченным.

— Спасибо, друг. — Директор Крассвил слегка склонил голову в знак уважения. — Милена... Что касается сегодняшнего инцидента... — А я так надеялась, что про меня забыли! — Ты должна знать: Эрика стала пустой. Её родителям мы сообщим, рассказав, кто именно выпустил проклятие. Студентов успокоим, скажем, что у тебя есть родовая защитная магия, которая тебя и спасла. Заодно и убережём от необдуманных поступков, вряд ли кто-то захочет проверить её действие на себе. А сейчас можешь идти.

Я вылезла из приютившего меня кресла, пожелала мужчинам доброго вечера и поползла в свою комнату.

Арик ждал меня на нашей небольшой кухне с заваренным чаем и конфетами. Всё-таки он неплохой, хоть и бурчал на меня ночью. Такой в беде не бросит даже непутёвую соседку.

— Венсон, ты хоть понимаешь, что я за последние пару лет не говорила спасибо столько раз, сколько тебе за день?

Он молча улыбнулся и подвинул чашку с чаем. Пахнет вкусно.

— Что сказал Крассвил?

— Что я ещё немного поживу в соседней комнате.

— А как Эрика?

Отвечать на этот вопрос не хотелось... но всё равно узнают.

— Она пустая. Мне жаль.

Арик положил руку мне на плечо.

— Она хотела сделать это с тобой. Видимо, для Ванессы. Вся вина тут на них, а не на тебе. И пусть ты не хочешь говорить, как ты это делаешь, — в этот раз магия спасла тебе жизнь. А вот Эрика и её подруга собирались её отнять.

* * *

Дальше жизнь немного наладилась. Меня боялись, избегали и шептались за спиной. Но никто не пытался открыто напасть или оскорбить. Эрику забрали родители, обещали отвезти её к лучшим целителям. Если она выживет — будет решаться вопрос наказания для неё за использование такого заклинания.

Я же училась, общалась с Катриной и Ариком. Они единственные хорошо ко мне относились, и, если честно, мне этого хватало.

С занятиями возникли проблемы. Моей магии было мало, заклинания почти не давались. Я все вечера сидела над учебниками, повторяя то, что уже знала, или пробуя новое. Нет, на что-то простое я была способна — зажечь огонь, сделать небольшой щит, поднять учебник.

Но для будущего боевого мага это ничто.

Преподаватели на меня смотрели с недоумением — почему директор велел отправить меня именно в эту группу? Да и вообще, как можно брать на учебу студентку, которая даже базовые руны не может заполнить магией? Они просто рассыпаются в воздухе.

Уровень Магической Академии значительно выше других заведений. Если там хватало усердия и немного магии, тут с нас требовали практику. Признаться, меня съедала зависть, когда одноклассники с легкостью

выполняли задания. А я тратила на них почти все силы и получала «удовлетворительно».

Особенно выделялись сестры-эльфийки, хотя эльфом был только их дедушка. Они стали признанными лидерами нашей группы и отвечали за сбор на всякие гулянки. Меня Элея и Юрэлея просто не замечали и, соответственно, никуда не звали.

Вронг Арлейский, парень с военной выправкой, действительно успел повоевать. Он жил недалеко от Южной границы, а там часто случаются набеги диких племён. Один из магов местной крепости разглядел в нём талант и отправил сюда, и парень стал одним из лучших почти на всех занятиях.

А я отличалась только на тренировках. На тех, где надо бегать, ползать через болота или прятаться за деревьями от заклинаний одногруппников. Которые выпускали порой совсем не то, что должны, — вместо обездвиживания вполне могли вырасти рога или копыта. Бегать я любила, а без возможности ставить щиты спрятаться — это единственный способ уцелеть.

Мой личный хаос молчал. С того самого дня, когда Эрика на меня покушалась. Нет, я чувствовала силу, но она дремала. Мне ничего не угрожало, жизнь налаживалась, и необходимости в моей защите не было.

Помимо общих, у меня еще были дополнительные занятия с профессором Гремлайном. Меня учили медитировать, сдерживать ярость и ощущать магические потоки в теле. Пару раз я пыталась призвать силу, но, кроме особенно сильных ударов током, это ни к чему не привело.

К концу второго месяца я всего лишь держала слабенький щит, за что получала хмыканье от однокурс-

ников и неодобрительные взгляды профессоров. Ещё бы! Остальные уже неплохо стояли против противников на парных занятиях, где один выпускал лёгкое заклинание (вроде изморози или огненного шара размером с маленький мяч), а другой должен был защищаться. Потом менялись ролями. После таких практик на моей одежде добавлялось дыр, целителям с других курсов — работы, а мои соперники закатывали глаза и фыркали. Ещё бы, с такой программой, какую составили для нашего невезучего потока, просто невозможно было остаться бездарем. А я вот смогла.

Чёрт, Дрейк, каким чудом ты устроила переполох по прибытии? С такими боевыми заклинаниями тебя сожрёт первый же упырь.

Я сопела, вкладывала весь свой небольшой магический резерв в очередную шаровую молнию, сама же расстраивалась оттого, что она не отличается плотностью и летит к противнику беременной черепахой. Разумеется, её всегда легко отбивали. А потом получала разряд от встречного шарика, сила которого только немного ослабевала, проходя через мой щит.

Единственный преподаватель, который не делал мне замечаний, — это профессор Лотрейн. Старенький гном, который вопреки традициям своего народа умудрился стать звездочетом и преподавал нам астрономию. Её я зубрила, стараясь хоть тут компенсировать свои невысокие оценки.

На занятиях с Гремлайном тоже не было особых сдвигов. Отпускать на волю силу я боялась, а медитации и стремление нащупать нити, связывающие меня с потоком, пока не давали результата.

Нет, я ощущала притаившуюся в груди бурю. Но она будто спала, свернувшись в тёплый пушистый клубок, и игнорировала все мои потуги.

Профессор на одно из занятий принёс толстый талмуд, украшенный эльфийской вязью. Я сидела за партой, листая тетрадь и пытаюсь не уснуть. Всё-таки объём домашних работ был большим, и делать их приходилось до поздней ночи.

— Добрый день, Милена. Директор Крассвил передал нам для занятий эту книгу. В ней есть необычные заклинания, основанные на эльфийской магии. Видишь ли, мы попробовали обычные способы связи с энергетическими потоками. В большинстве случаев их достаточно, чтобы студент почувствовал свою магию. Пусть не сразу, но все начинают её чувствовать и учатся управлять. У вас же... как бы получше выразиться... Условно вы владеете двумя источниками энергии. Один привычный, такой же, как у ваших однокурсников. Небольшой, я бы даже сказал слабый. Именно его считывал артефакт, когда вы пришли сюда поступать. И да, его силы недостаточно, чтобы успешно тут учиться. Вы сами это видите, ваши успехи... отсутствуют. Такой энергией вы можете управлять, чувствовать и перенаправлять её, подчиняя своей воле. Этому учат учебники, на это направлены все практические занятия. Думаю, в этом и состоит наша с вами ошибка. Мы хотим достучаться до источника другого рода, а используем привычные тактики. Второй же ваш источник... он не проходит привычными магическими путями. У него есть свой путь, который позволяет ему приспособливаться и находить подходящий способ защиты. Скажу честно,

я с таким не сталкивался. Вы так и не вспомнили, как дар открылся? И был ли он у кого-то из ваших родных?

Я помотала головой. Нет, ничего нового сказать не могу.

— Жаль, такие аномалии не возникают сами по себе. Было бы неплохо узнать причину её появления. К чему я веду, студентка Дрейк. Директор Крассвил любезно предоставил нам уникальную книгу, которая хранилась в эльфийских архивах. Честное слово, за свою долгую жизнь и магическую карьеру я не встречал и половины практик, описанных здесь. — Профессор постучал пальцем по тусклой синей обложке. — Очень надеюсь, что такие знания позволят нам всё-таки наладить контакт. Будем разбираться с вами вместе, до конца семестра мы должны достичь хоть какого-то результата. — Он грустно улыбнулся и развёл руками.

Да-да, я догадываюсь, что непутёвую студентку могут и выгнать. Вряд ли далеко, слишком большую опасность я представляю. А вот попытаться прикопать под ёлочкой могут. Не сами преподаватели, а люди короля. Голову даю на отсечение, если ему не сообщают о всяких магических аномалиях. А кто ж это, если не я?

* * *

— Эй, Дрейк, ты уснула? Третий раз зову уже, — голос Элеи ворвался в мои размышления. Я сидела на лавке в парке, отдыхая перед следующим практикумом. — Там Крассвил всех созывает на площадь, одну тебя найти не могу. Давай быстрее, не хочу всё пропустить.

Светловолосая полуэльфийка развернулась на каблуках и двинулась в сторону корпусов. Чёрная юбка и оранжевая блуза на ней отлично сидели, а длинные волосы были предметом зависти многих студентов.

С неохотой поднялась, отряхнула брюки и получила запахнула куртку. Стало холоднее, скоро вообще зарядят дожди и осень полностью вступит в свои права. Надо бы разжиться тёплыми вещами, моя кожаная курточка уже совсем не греет. Когда там стипендия?..

На площади собрались все курсы. Студенты шумели и переглядывались — никто не знал, зачем нас позвали.

Арика или Катрины я не заметила, поэтому стала сбоку, чтобы не привлекать внимания. Из корпуса вышел директор, за ним шёл профессор Гремлайн и, к моему удивлению, лорд Ларуиндуил. Выглядел он как всегда бесстрастно. Но одним своим появлением вызвал волну перешёптываний. Надо же, сам Владыка эльфов!

Тем временем Крассвил начал говорить. Часть про наши успехи и важность учёбы я пропустила мимо ушей.

— Теперь перейду к новости, из-за которой вас и пришлось оторвать от занятий. Дело в том, что на Приграничных землях вновь участились набеги. И указом короля Веории нас обязали ещё усилить программу. И добавить практики. — Директор замолчал, внимательно осматривая притихших студентов. — Завтра у нас начнется внеплановый выезд на практическое занятие на два дня. В Приграничные земли.

Эта новость вызвала разную реакцию. Кто-то захлопал в ладоши, предвкушая приключения. Кто-то испугался, поняв, что к такому не готов.

— Завтра утром мы вас поделим на группы, с каждой из которых отправится куратор. И телепортируем на место практики. Условия — полевые. Вам может повезти, и вы пару дней будете загорать на берегу озера Янь. Или же вы окажетесь недалеко от кладбища с неуспокоенным мертвецом. Всё зависит от случая. И вашей подготовки. — Мужчина выглядел на редкость озабоченным, похоже, ему был не по душе новый указ. И необходимость бросить студентов в опасное место. — Прошу отнестись к сборам серьёзно. Это не учебная практика — лечить ранения вам придётся самим. Надеюсь, что никому из вас не достанутся особо опасные участки, места выбирались исходя из вероятности встретить там угрозу. Но будьте внимательны. Мы не хотим лишиться студентов, но вы должны получить опыт действий не только на полигоне.

Красвил развернулся и под гам взволнованных студентов присоединился к Гремлайну. Я на миг поймала на себе взгляд короля эльфов, но тут же отвлеклась на подошедшего Арика.

— Они с ума сошли! — Парень был явно зол. Он пришёл прямо с тренировки, в мокрой футболке и облегчающих спортивных брюках. Я ещё в начале знакомства решила, что у него нет отбоя от девушек — как в воду глядела. Многие сейчас на меня смотрели с завистью. — Мы не готовы! А первокурсники? Вы друг от друга-то убежать не можете, какие вам Приграничные земли?!

— Согласна. Вот только нас никто не спрашивал... — Маленький противный червячок сомнения ползал и у меня в груди.

— А зря! Творится что-то странное, а нас делают пушечным мясом. Мне отец рассказывал об этом ме-

сте. — Семья Арика жила в столице Веории, но отец, боевой маг, в молодости служил на границе. — Там много пустой земли, но никто не рискует селиться. Поля, леса, огромное озеро. На первый взгляд красиво и безопасно. Но на второй — там множество захоронений с таких времен, что про них даже эльфы не все помнят. И часть мертвецов постоянно поднимаются. Некоторые кладбища видны, и их лучше обходить стороной. Но есть и такие, которые кажутся обычными полянами, а ночью оказываются жилищами каких-нибудь мертвяков.

За разговором мы подошли ко входу в корпус, притормозив из-за столпотворения возле дверей.

По плану, которому следовали предыдущие потоки, первая практика была в конце первого курса. Причём она больше походила на ночёвку в лесу. Да, кураторы гоняли студентов по заклинаниям, устраивали показательные тренировки и заставляли самих ставить защиту. Но в безопасных местах! Риск встретить мертвяка в центре Веории минимален. А в Приграничных землях будет странно, если ты его не встретишь.

Мне это совсем не нравится. Что-то король затевает, меняя под себя программу академии. То опустошение, если провалил экзамены. То настоящая практика для недоучек. Ему зачем-то нужны сильные маги. А слабых не жалко — почти естественный отбор.

Мы с Ариком наконец дошли до дверей и протолкнулись внутрь. Часть студентов разошлась по аудиториям, часть столпилась в холле и обсуждала новости. Идти на занятия совсем расхотелось, но пропускать пары у Гремлайна не стоило. Мой сосед увидел своих одноклассников и ушёл к ним. А я двинулась навстречу знаниям.

Глава 5

В холщовой сумке у меня за спиной лежали зелья (позаимствовала у Катрины), небольшой паёк от Дагорны, смена белья, тёплые свитер и носки, конспекты и кое-какие мелочи. Форменную рубашку сменила чёрная кофта с воротником под горло (чай, не цветень месяц на дворе), чёрные же брюки оказались единственными подходящими для такого похода, хоть и малость потрёпанными. Зато ботинки всё еще радовали меня — высокие, на шнуровке, они не мешали тихо ходить и при этом не промокали. Ну и кожаная куртка, которую я не успела сменить на что-то теплее. Будем надеяться, окажется не слишком холодно.

Арик собрался тщательнее. Кожаные брюки, зачарованный жилет, куртка, подбитая мехом, и меч на поясе. Второму курсу ещё не разрешалось использовать оружие вне занятий, но тут и ситуация, приближённая к боевой.

У меня из оружия имелся только кинжал, зато красивый (серебряный, с красным камнем и неизвестными мне рунами на рукояти), легкий и в кожаных ножнах на поясе. Не скажу, что я им отлично владею, но, если помочь магией, он прилетит прямо в цель. Очень удобно, если одной магии у кого-то маловато.

Мы позавтракали на своей кухне, толкаться в столовой не было настроения. Сделали с собой бутерброды, перекинувшись всего парой слов. И спустились на площадь.

Сегодня никому не было дела до меня, моих отношений с соседом (слышала пару раз, якобы мы частенько «спим» в одной комнате) и даже до самого соседа. Все его поклонницы были взволнованы не

красотой его глаз или упругостью ягодиц. А необходимостью выжить.

Катрина помахала нам рукой, но осталась стоять в кругу своих одноклассников.

Как рассказал вчера профессор Гремлайн, потратив на объяснение часть своего занятия, нас поделят случайным образом, но в каждой группе обязательно будет свой боевой маг, целитель и травник. А вот с какого они будут курса — это как повезёт... Число участников тоже будет отличаться, зависит от того, насколько плохое место попадётся. Кураторов-преподавателей на все группы не хватит. Иногда вместо них будут отличники со старших курсов, которым придётся взять на себя огромную ответственность.

Директор Крассвил уже ждал на площади. За ним с правой стороны столпились старшекурсники, которым «посчастливилось» стать кураторами. Слева стояли профессора, но выглядели они ещё более мрачно. А рядом с директором стоял лорд Ларуиндуил. Он так зачистил в академию, что его присутствие уже не удивляло. Правда, я иногда чувствовала на себе тяжёлые взгляды, но, когда я оборачивалась, эльф вёл надменные беседы с директором и снизойти до странной студентки ну никак не мог. Мне ж могло и показаться.

Арик толкнул меня в бок и глазами указал на арку в стене. Обычно ею пользовались как проходом к башне целителей, но только не сегодня. Камни, казавшиеся всегда обычным гранитом, светились. Три синих, размером с мою ладонь, — справа, три ядовито-зелёных — слева. Сам проход заволокло переливающейся прозрачной плёнкой.

Телепорт! Я слышала, что на территории есть стационарный телепорт, но на его запуск требовалось огромное количество накопительной энергии, так что пользовались им лишь в случае крайней необходимости. К тому же небольшой сдвиг в магическом фоне — и выйти из портала можно или не там, или не целиком. Брр...

Наконец-то все собрались. Напряжение достигло того момента, когда даже обсуждать уже ничего не хочется. Все затихли и выжидательно уставились на директора. Давайте сюда уже свои Приграничные земли.

Красвил обвёл нас взглядом, поджал губы, вздохнул и всё-таки заговорил:

— Доброе утро, студенты. Сегодня не буду вам надоедать с торжественными речами. Я знаю, что часть из вас отучилась всего два месяца. Это очень мало для настоящей практики, и в других обстоятельствах мы бы ни за что не отправили первокурсников... Но указы короля не подлежат обсуждению. Вся надежда на кураторов и старшекурсников. Никаких задач перед вами не ставим. Поэтому просто постарайтесь, чтобы завтра вечером мы собрались здесь в том же составе.

Он кивнул профессору Далеине. Хоть маги намного дольше не стареют, Риен Далеина выглядела лет на шестьдесят по человеческим меркам. Всегда элегантно одетая, с уложенной вокруг головы чёрной косой, в которой белела седая прядь. И хоть спрятать ее для мага вообще не проблема — профессор носила свои года с особым достоинством. Но сколько тех лет, никто, кажется, не знал.

Профессор Далеина прошла в самый центр площади, студенты расступались, освобождая для неё ме-

сто. Одета в тёмное тёплое платье до пят и увешанная всяческими амулетами — такими обычно крестьяне и представляют женщин нашей профессии.

В руках у неё были списки, только издавек непонятно — студентов или мест. И шкатулка из тёмного дерева с охранными рунами.

— Кладбище в предгорьях, — профессор зачитала первую строчку и открыла коробочку. Из нее вылетел маленький светлячок, который в полёте разделился на пять частей, и все они устремились в толпу студентов. Это магический артефакт, который позволял делать случайный выбор. Повлиять на его решение нельзя, а вот задать какие-то параметры, по которым он выбирает, можно. Например, вид магического дара.

Светлячки несколько секунд поблуждали по площади, сопровождаемые шёпотом студентов. Потом зависли в разных концах над головами счастливиц. Второкурсница из целителей, над которой завис один из них, хотела отвертеться и спряталась за спину соседа. Артефакт полетел за ней и завис строго над головой.

— Выбранные студенты, прошу подойти к телепорту. Вы отправитесь на кладбище в предгорье, ваш куратор... — Далеина заглянула в бумаги. — Профессор Доль.

Студенты робко прошли к арке. Профессор Доль, низкорослый полный мужчина с намечающейся лысиной, одетый в тёплый серый костюм и с огромным рюкзаком за плечами, уже ждал их.

Выбор пал на высокого старшекурсника из боевых магов, кажется его звали Аурелий; травницу с третьего курса; Вронга, одного из самых успешных студентов моей группы; второкурсницу из целителей, которой не

удалось спрятаться от светлячка; и на парня из предсказателей (они были самым малочисленным курсом, ведь предсказатели рождались очень редко и потому так ценились королём — большинство из них работало во дворце).

Они переглянулись, кивнули друг другу и, после разрешения профессора Доля, по одному шагнули в телепорт. Арка мигнула, пропуская студентов, после каждого над площадью проносился звук как от лопающегося мыльного пузыря. Последним прошёл профессор, сделав перед уходом какой-то пасс руками. Видимо, настраивать телепорт предстояло непосредственно куратору, он же и закрывал его за собой — чтобы следующая группа отправилась по своему маршруту, а не за ними.

Все немного выдохнули. Первый положительный опыт (всё-таки никого не расчленило и навстречу не выскочило никакой живности) хорошо повлиял на студентов. Кое-где послышались робкие смешки — кто-то просил выбрать к ним в группу девушек посимпатичнее.

Я высмотрела Катрину в толпе и помахала ей рукой. Хотела бы я её поддержать, но, боюсь, она всё равно будет волноваться. Она оказалась отличной травницей, назначение растений чувствует лучше многих профессоров, а за её зелья я готова была бы поручиться перед королём. И это на первом курсе! Но смелости ей недостает. Вчера вечером она выпила пару кружек успокаивающего отвара, сидя у нас на кухне. И всё равно не выглядела отдохнувшей.

Арик же, наоборот, выглядел бодрым и собранным. Он внимательно следил за отбирающим артефактом,

иногда бурчал: мол, целитель для этой группы слабоват или что с боевиком-первокурсником соваться в такое ущелье — самоубийство.

Я была спокойна. То ли перепила вчера с Катриной отвару, то ли так привыкла к постоянной смене мест и вечным трудностям. Меня больше волновало затишье, которое возникло в моих отношениях с магией — я ещё не помню, чтобы так долго не было никаких попыток снести мой контроль. Браслет успешно работал, регулярно напоминая о себе разрядами. Но они были стабильными и достаточно слабыми — он не пытался блокировать силу, а она не стремилась вырваться.

Сейчас я просто ждала своей участи, буду решать проблемы по мере их поступления.

Народу на площади поубавилось. Катрина попала в довольно сильную группу и переправилась на плато Йенома. Говорят, там относительно спокойно. Ванесса под кураторством профессора Гремлайна отправилась на самую границу. Вот уж кто подготовился! И тонкая зачарованная кольчуга, и меч гномьей работы, и рюкзак явно с заклинанием уменьшения — впихнуть в него можно намного больше, чем в обычный. Тёмные волосы заплела в высокую косу, чтоб не мешались.

Нас осталось всего десять человек. Стоять в разных концах площади не имело смысла, поэтому мы столпились возле преподавателей. Арик оценивал наших соседей, прикидывая, кто из них сильнее и может оказаться полезным. А я разглядывала эльфа. Ну а что? Ждать я устала, а занять себя чем-то надо.

Почти на голову выше директора Крассвила, художавый — других эльфов я и не видела, но, готова по-

спорить на свою будущую стипендию, весь состоит из мышц и только кажется расслабленным. Длинные белые волосы завязаны спереди в косички с необычным плетением, а их концы соединяются сзади. Сегодня вместо костяной короны на нём серебряный обруч с молочным камнем посередине. Неизменный плащ с мехом яргона, под ним белая кожаная куртка и такие же брюки, высокие сапоги. Красивый и холодный. Лорд Ларуиндуил поймал мой взгляд, слегка приподнял одну бровь — мол, не понял излишнего интереса к своей персоне, и продолжил смотреть, как захлопывается портал за предпоследней группой. В ней было шесть человек и куратор из целителей.

На площади стояли только я, Арик, коренастый травник с четвёртого курса и недовольный целитель с пятого. Кажется, это и будет наша группа.

Профессор Далейна оторвалась от списка и с удивлением осмотрела нас.

— Вам повезло больше всех, вас ждёт озеро Янь. Куратором у вас будет студент Равенски. — Она с нескрываемым облегчением опустила бумаги и щелчком пальцев отправила зависших над нами светлячков в шкатулку.

Равенски оказался высоким серьёзным парнем, что-то в нём напоминало мне тролля — то ли нос картошкой, то ли ширина головы и вечно спутанные волосы. Он пошёл настраивать телепорт, не забыв подхватить с земли свою сумку. Там глухо звенели баночки с зельями.

Директор пожал руку Ларуиндуилу, попросив его взглянуть через пару недель. Тот кивнул и вместе с нами двинулся к телепорту. Не поняла?! А он-то тут зачем?

— Лорд Ларуиндуил пройдет с вами до Приграничных земель, а дальше вы отправитесь к озеру Янь уже самостоятельно. — Директор будто прочитал наши мысли. — Вам досталось хорошее место для практики, никаких изменений магического фона там не обнаруживали уже полгода. Но не забывайте о мерах предосторожности!

Крассвил крутил в руках пузырёк с успокоительным, вытасканным из кармана. Кажется, он боялся, как бы кто из первокурсников не устроил истерику. Или маленький апокалипсис.

Арик взял меня за руку и легонько сжал. Я глянула на него и попыталась ободряюще улыбнуться, вроде даже получилось. Вряд ли он сильно волновался, но мне была приятна его поддержка.

От телепорта веяло магией и неожиданностями. Равенски нервно водил возле него руками, между бровями залегла складка, и пальцы слегка подрагивали. Не такое это и простое дело — настроить переход и никого не угробить. По виску студента скатилась капелька пота. Мне даже стало его жаль, он же всего на пару лет нас старше и даже не выпускной курс. А тут такая ответственность, да и все так внимательно за ним наблюдают. Но тут портал мигнул, камни засветились сильнее, и, кажется, пора было отправляться в путь.

Первым должен был шагнуть эльф, как самый опытный в нашей группе. Но Арик попросил дать эту возможность ему, мол, это же наша практика — и встречать неприятности лицом к лицу тоже надо именно нам. Чтоб его... уберегло от этих неприятностей с его благородством. Лорда мне было не жаль, а за соседа я волновалась. Всё-таки настраивал переход обычный

студент. Пусть и очень умный. Но всё обошлось. Он будто растаял в арке, вызвав небольшой всплеск силы и лёгкий хлопок. Следом вошёл целитель (надо хоть узнать, как его зовут-то), и практически сразу за ним — травник. Я подошла следующей, задержала дыхание и... меня подхватили под руку и утащили в портал.

Глава 6

Лучше б я устроила истерику и осталась в академии!

Не успела я выдохнуть после переноса и привыкнуть к яркому свету, как стало понятно — практика спокойной не будет. А вот неприятности нас тут уже просто заждались. Зловонные, с комками земли и проглядывающими тут и там костями.

Умертвия. Целое, чёрт его побери, поле умертвий!

Осмотреться не было возможности, но огромное пустое пространство (не считая скудной чахлой травы на земле и бредущих в нашу сторону мертвяков), лес вдалеке и оцетинившихся заклинаниями студентов я заметила. Державшая меня за локоть рука дёрнула назад, я оступилась, чуть не упала, но смогла устоять и обернуться. Очередной сюрприз был неприятным — портал захлопнулся, и, кстати, студент Равенски так и не появился. И вот только тогда я осознала, что пути назад в спокойную академию нет, а проблема в виде окруживших нас умертвий — есть.

Меня придерживал эльф. Его обычно непроницаемое лицо выражало не меньший шок, чем, наверное, моё. О том, что он не такой уж и ледяной, подумаю потом.

Он отпустил мою руку, сделал в воздухе пару движений и быстро направил ладони вниз. От них пошло